

Ж. М. ТУЛИБАЕВА

(Университет им. Сулеймана Демиреля)

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В АШТАРХАНИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

(Представлена академиком НАН РК Б.Е. Кумековым)

Аннотация

Имеется богатейшая историческая литература на восточных языках, где отразилась многовековая история Казахстана. Среди письменных памятников, имеющих отношение к истории Казахстана, особое место занимают персоязычные источники. Цель данной статьи – выявление и изучение аштарханидских персоязычных письменных источников, содержащих сведения по истории Казахстана, а также критический отбор, анализ и введение в научный оборот новых материалов.

Ключевые слова: история Казахстана, персоязычные источники, история Чингизидов, история Аштарханидов.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы, парсы тілдес дерекнамалар, Шыңғыс әулетінің тарихы, Аштарханид әулетінің тарихы.

Keywords: the History of Kazakhstan, Persian Language Sources, the History of Chingizids, the History of Ashtarkhanidi.

Аштарханидские письменные источники создавались во время правления бухарских ханов из династии Аштарханидов (1010/1601-1167/1753). Территория государства Аштарханидов простиралась от пределов Дешт-и Кипчака до Балха с входившими в нее округами Кундуз, Джузгун (Файзабад), Шеберган и другими современными районами Северного Афганистана. Фергана входила в состав их владений до города Узгенда включительно. На севере владения Аштарханидов захватывали Сайрам с долиной Таласа и город Туркестан. Столицей государства являлась Бухара.

К аштарханидским источникам, которые содержат сведения по истории Казахстана XVII – первой половины XVIII вв., относятся: «Имамкули-хан-наме» («Книга об Имамкули-хане»), «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных»), «'Аджа'иб ат-табакат» («Чудеса разрядов (земли)»), «Тарих-и

Саййид Рахим» («Хронограммы Саййид Ракима»), «Убайдаллах-наме» («Книга об Убайдаллахе»), «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» («История Абу-л-Файз-хана») и другие.

Точная дата написания сочинения «Имамкули-хан-наме» («Книга об Имамкули-хане») неизвестна. Автор сочинения известен только под псевдонимом Сухайла, другими сведениями об авторе не располагаем. Сочинение посвящено правлению Аштарханида Имамкули-хану (1611-1642) и написана в стихотворной форме. Состоит из 86 глав.

Район среднего течения Сырдарьи, Ташкент, Сайрам, на какой-то срок Фергана и другие местности с 1598 г. переходят под власть кочевников и в течение двухсот лет входят в состав казахских владений [1, 51]. Какое-то время казахские ханы, правившие в этих городах, находились в вассальных отношениях к аштарханидам. Казахский хан Турсун-Мухаммад, правивший в Ташкенте в начале XVII в. отказался признавать сюзеренитет Имамкули-хана, начал чеканить свою монету и взимать в свою пользу бадж (пошлину) и харадж (поземельный налог), а высланному против него войску нанес поражение.

В Андижане правил казахский султан Абулай. Одновременно с Ишимом и Бахадуром, казахским ханом был Турсун-Мухаммад, который в 1613-14 г. стал ханом в Ташкенте. Турсун-Мухаммад оказал поддержку аштарханиду Имамкули-хану, в результате чего Ишим и другие казахские владельцы были разбиты, потеряли Фергану и некоторые присырдарьинские владения, а Ишим со своими родственниками был вынужден уйти в Восточный Туркестан. Пробыв в Восточном Туркестане около 6 лет, в 1623 г. вернулся в Ташкент. Ишим-хан в 1628 г. убил Турсун-Мухаммада и вновь укрепился в присырдарьинских районах [2, 134].

Сочинение «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных») известно также под названием «Бахр ал-асрар фи ма'рифат ал-ахйар» («Море тайн в познании доблестей благих»). Труд начат в 1044/1634 г. и завершен в 1050/1640-1641 году.

Автор сочинения - Махмуд ибн Вали – крупный балхский ученый энциклопедист XVII в., родился в 1004/1595-96 году. Его отец Мир Мухаммад Вали был родом из Ферганы (Касан). Во времена Шейбанида Пирмухаммада (953/1546-974/1567) переехал в Балх. Он был широко образованным человеком. Писал стихи под псевдонимом «Мир Хислат». Дядя Махмуда ибн Вали - Мухаммад Пайанда (умер в 1010/1602 г.) служил при дворе Аштарханида Баки-Мухаммад-хана в Самарканде. А его брат эмир Абу-л-Барий был человеком, хорошо владеющим науками в области права, тафсира и медицины.

В 1614 г. Махмуд ибн Вали поступает на службу к крупному ученому в области права и хадисов Мирак-шаху Хусайни. И в течение 10 лет обучается у него. У Миракшаха Хусайни была богатая библиотека и, по словам Махмуда ибн Вали в ней хранились много книг в области истории, географии, права, хадисы и других наук. В последующем Махмуд ибн Вали писал, что он получил много пользы, читая книги из этой библиотеки. После смерти Мирак-шаха Хусайни (13 апреля 1624 г.), Махмуд ибн Вали для обогащения своих книжных знаний практическими, решил отправиться в путешествия в другие страны и после годовой подготовки в июле 1625 г. отправляется вместе с торговым караваном в Индию. В Индии он прожил семь лет. И за это время он посетил целый ряд городов и

областей – Пешавар, Лахор. Дели, Агра, Роджмахал, Хайдарабад, Вижаянагар, Калькутта, Бихар. И собрал ценные сведения о населении, народных обычаях, истории, культуры. После возвращения в Балх в 1631 г. он поступил на службу к Надр-Мухаммад хану и до конца своей жизни он служил у него китабдаром. Дата смерти его неизвестна [3, 65].

Махмуд ибн Вали автор ряда сочинений на этико-дидактическую, богословскую и поэтическую темы: «Рава'их-и таййиба» («Приятные ароматы»), «Мухаббат-наме» («Книга о любви»), «Наджме сакиб» («Яркая звезда»), «Рисала-йи бахарийа» («Книга о весне»), «Ахлак-и Хусайни» («Хусайнова этика») и большой диван стихов, содержащий 50 тысяч бейтов.

«Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» обширный труд энциклопедического характера по космографии, астрологии, минералогии, растениеводству, ветеринарии, исторической географии и всеобщей истории до середины XVII века. Сочинение состояло из введения (фатиха), семи томов (муджаллад), каждый из которых, состоял из четырех частей (рукн) и заключения (хатима) [4, 80].

Введение содержит рассуждения Махмуда ибн Вали о форме земли, движении планет и об образовании всего существующего [5, л. 120б-136б]. Далее идут разъяснения сущности четырех элементов – огня, земли, воды и воздуха. В разделе «элемент воды» (унсур-и аб) приводятся основные сведения о морях, океанах, портах, и их обитателях. В алфавитном порядке излагаются сведения о реках, озерах, родниках. В разделе «элемент земли» рассказывается о строении земли, об обитаемой части света (руб'и маскун) и семи климатических поясах (иклим), расположенных с юга на север параллельно экватору.

Первый том содержит сведения по исторической географии, минералогии, ботанике, ветеринарии, астрологии. Географические сведения изложены в стиле классической греческой и арабской географической литературы. Махмуд ибн Вали описывает моря, реки, озера, страны, города и их обитателей согласно классической теории греческих философов-материалистов VII-VI вв. до н.э., согласно которой всё существующее образовано из четырех элементов (анасир-и арба') – огня, воздуха, воды и земли.

Первая часть первого тома содержит описание стран и городов обитаемой части света (л. 215б-243б). Приводимые сведения отличаются точностью и полнотой не только в своей географической части, но и содержит много ценного историко-этнографического и экономического материала. Особенно большую ценность представляют сведения о населении описываемых стран, об их нравах, обычаях, занятиях и производимых ими товарах. Во второй части первого тома приводятся описания известных гор частей света (л. 243б-265а). При описании гор автор также упоминает их природные ресурсы – травяной покров, водные источники и полезные ископаемые. В третьей части первого тома приводится описание драгоценных, полудрагоценных металлов, различных сплавов и свыше 180 драгоценных камней (л. 265а-329б). В четвертой части первого тома описываются деревья, зерновые культуры, овощи, животные и птицы. Особое внимание уделяется лечебным свойствам деревьев, трав и овощей (л. 329б-523б).

Второй том содержит историю пророков, доисламских правителей. В первой части второго тома описаны домусульманские пророки, во второй части - древние мудрецы, в

третьей части – древние персидские цари, в четвертой части – императоры и правители арабов и других народов.

Третий том посвящен пророку Мухаммаду.

Четвертый том посвящен истории халифов и имамов. В первой части описаны история халифов и имамов, во второй части – имамы Хасан и Хусайн и их потомки, в третьей части – Омейяды, в четвертой части – Аббасиды.

Пятый том посвящен правителям, современные Аббасидам. В первой части излагается история Тахиридов и Саффаринов, во второй части – Саманиды и Газневиды, в третьей части – Буиды, Гуриды и Сельджукиды, в четвертой части – Хорезмшахи, Музаффариды и др.

Шестой том содержит историю монгольских каанов, Джучидов, Шейбанидов и Аштарханидов. Шестой том также состоит из четырех частей. Первая часть шестого тома посвящена описанию истории Чингиз-хана и его потомков в Китае и Иране – Великих каанов и Хулагуидов. Вторая часть шестого тома посвящена истории Чагатаидов и потомков Тука-Тимура. Третья часть шестого тома посвящена истории Джучидов и Шейбанидов.

Четвертая часть шестого тома посвящена истории Аштарханидов до 1050/1640-41 г. и состоит из введения и пяти частей. Во введении говорится о причине и времени составления четвертой части шестого тома. Здесь же приводится подробная генеалогия Тука-Тимуридов [6, 1б-8а].

В первой части содержатся сведения об основных политических событиях, происходивших в Улусе Джучи, в частности в улусах Тука-Тимура и его потомков, Шейбанидов и Мангытов в XIII - начале XVI в. (л. 8а-58б). говорится о составе тюрко-монгольских племен населявших Мангышлак, Поволжье и бассейн реки Эмба - мангыты, минги, уйраты, ушуну, келары, башкиры, маджары, сарай, ассы, кушчи, джалаиры, найманы, буйраки, карлуки, аргуны и др. Описываются города и крупные населенные пункты Мангышлака, Сарайчик, Улуг-курган и другие. Во второй части описывается социально-экономическое и политическое положение Средней Азии, Хорасана, Балха и Северного Афганистана в первой половине XVII в. (л. 58б - 234б). В третьей части излагаются сведения о Средней Азии и Северном Афганистане, относящиеся к 1047/1637-1050/1640-41 гг. (л. 235а-277а). В четвертой части приводятся сведения о видных эмирах, сановниках, накыбах и казиях (л. 278а-305а). В пятой части содержатся сведения о достопримечательных местах Балха, Шайхах, улемах, поэтах (л. 305а-374б).

В хатима повествуется о тюрко-монгольских племенах, церемониале, имевшем место при дворе балхского правителя Аштарханида Надр-Мухаммад-хана; описывается путешествие автора сочинения в Индию в 1034/1625-1041/1631 гг. (л. 375а-378б).

Сочинение Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» один из наиболее ценных источников по истории Средней Азии и Казахстана XIV-XVII вв. Автор использовал множество источников и сведения, приводимые им, в значительной части, являются заимствованными. Однако, данное сочинение наиболее полное, критически переработанное и обогащенное новыми, современными автору сведениями, и содержит

богатый фактический материал по исторической географии мусульманских стран. В сочинении приводится много подробностей, которых нет в других источниках [7, 240].

Сочинение содержит наиболее подробное освещение событий, происходивших в Узбекском улусе в 30-60-х годах XV в. Согласно Махмуду ибн Вали, после смерти Берке ханом стал Менгу-Тимур-хан и занялся делами правления. Во всем следуя Бату, Менгу-Тимур-хан стал распределять уделы; в частности, «он вручил область (мамлакат) Ак-Орда Бахадур-хану, сыну Шейбана, вилайеты Кафа и Крым вверил Узан-Тимуру, сыну Тукай-Тимур-хана, а сам отправился покорять страну Булгар. Та кампания длилась два года» (л. 108а).

Шейбан-хан, сын Джучи-хана, сына Чингиз-хана, в семилетнем походе при завоевании стран руссов, черкесов и булгар проявил старание и получил от брата Бату-хана в качестве вознаграждения четыре омака (племени): кушчи, найман, буйрак, карлук. «Когда скончался Шейбан-хан, вместо отца за дело управления илем и улусом взялся Бахадур-хан. Повелев собраться родственникам, племенам и четверем каучинам, он избрал для зимовки и летовки Ак-Орду, которая также известна как Йуз-Орда, считал своим обязательным и неременным долгом подчинение и повиновение потомкам Тукай-Тимур-хана, которые были известны под именем «хан оглы», и в течение всей жизни не убирал ногу из того круга повиновения» (л. 8а).

Рассказывая о восшествии на престол Бату-хана, Махмуд ибн Вали указывает, что место гибели Джучи-хана – страна аланов. По свидетельству автора, войско Бату-хана, которое он называет общим именем «войско кипчаков», - состояло из племен аргун, огуз, найман, буйрак, уйрат, карлык, кошчи, усун, минг, кунграт, кераит и барлас. Подробно описывается завоевание Бату-ханом Булгара, Черкессии и южнорусских земель.

По Махмуду ибн Вали, Бату, особо отметив заслуги Тукай-Тимура во время семилетнего похода, выделил из каучинов (особая часть войска) минг, тархан, ушун, ойрат и передал их в подчинение брату. В качестве удела он пожаловал ему область Мангышлак. В сочинении есть сообщение, что потомки Тукай-Тимура, «согласно воле Бату», осуществляли власть также над Хаджи-Тарханом. Войско Тукай-Тимура и его потомков вошло в состав левого крыла армии Джучидов.

В Ак-Орде правили в основном потомки Орды-Иджена и Шейбана, а в Улусе Джучи – потомки Бату-хана и Тукай-Тимура. После смерти Джанибека (1359 г.) Улус Джучи превратился в арену борьбы за власть между потомками Орды, Шейбана и Тукай-Тимура.

Между 1360-1380 гг. у власти в Золотой Орде «перебывало более 25 борющихся между собой ханов» [8, 272]. Эти ханы были ставленниками определенных феодальных групп, вершивших судьбы государства и порой судьбы самих ханов.

В сочинении Махмуда ибн Вали говорится, что после того, как Менгу-Тимур стал ханом Улуса Джучи (1266-1280), «в отношении родственников своих как старших, так и младших в роде действовал согласно распоряжениям Бату-хана, а потому владение в Ак-Орде отдал Бахадур-хану, сыну Шейбан-хана» (л. 111б). Трудно установить точные границы Улуса Шейбана. Судя по сведениям Абу-л-Гази, Шейбан кочевал летом на

обширном пространстве между предгорьем Урала и реками Тобол, Урал (Яик), Иргиз, а зимой - в бассейне Аральского моря, по рекам Чуйсу, Сарысу и низовьях Сырдарьи [9, 159].

Согласно Махмуду ибн Вали, при Бахадуре, преемнике Шейбана, власть потомков последнего распространялась и на Ак-Орду (л. 115а). Там же сообщается, что Шейбан получил свой удел (улус) от Бату-хана в 1238 году. Махмуд ибн Вали перечисляют имена тех ханов, которые правили улусом после Шейбана, Бахадур, Джучи-бука, Бадакула, Минг-Тимура, Фулада (Пулад-хан).

Автор сочинения пишет: «После того как в течение одного года важное дело правления расстроилось, и престол владычества оставался без существа [Шадибек-хана], чьи распоряжения [были] обязательны для [всех]. С согласия эмиров войска и сановников государства Пулад-хан, сына Кутлуг-хана, который был из потомков Абай-хана, вступил в дело правления» (л. 25б). Далее сообщается, что во времена его правления, некоторые потомки Тукай-Тимур-хана, во время бегства Токтамыш-хана от Сахибкирана, бежали на Итиль (Волга), а их улусы в пределы Фарангистана. Теперь они вернулись обратно, и заново завладев наследным государством, приступили к его восстановлению.

Шейбаниды откочевали из окрестностей владений киргизов и обосновались на берегах Итиль. Согласно Махмуда ибн Вали Пулад-хан, «проявив осторожность, дабы не совершить непоправимое, построил свои отношения с близкими людьми и войском на основе старинной Йассы и древнего обычая. Когда его [Пулад-хана] благородная мысль освободилась от управления государственными делами, вознамерился проучить и наказать киргизские племена, занимающиеся волчьим разбоем в окрестностях Ак-Орды. Направив свои высокие помыслы на это важное дело, с победоносным войском выступил в ту сторону. В том походе потомки Орда-хана поддержали [Пулад-хана] и приложили много усилий. Однако Шейбаниды по причине того, что во время правления Сахибкирана прибежали к их покровительству и они [киргизы] предоставляли им защиту и оказывали им внимание, [Шейбаниды] чрезмерно преувеличивали достоинства того семейства. И из-за этого начали уклоняться от участия [в походе] и начали просить прощения. Пулад-хан, поняв [их] лукавство, принял их извинения. Хан, отмеченный счастьем, с божьей помощью и поддержкой, одержав в том походе победу над противником, очистил окрестности того государства от колючек существования неприятеля. Поручив охрану тех пределов эмирам [племени] бахрин, полностью преградил пути прохождения презренных. Когда [Пулад-хан] благополучно и невредимым вернулся из того похода в Сарайчик, [у него] появилось желание совершить поход против страны Русь» (л. 26а-26б).

В сочинении содержатся сведения о Кебек-хане (817/1414 - 820/1417), сыне Токтамыш-хана, Чекре-хане (817/1414 - 822/1419) сыне Акмал-султана. Чекре-хан, опасаясь Тохтамыш-хана, бежал в Мавераннахр и нашел приют у Амира Тимура. После смерти Амира Тимура Чекре-хан возвратился из Мавераннахра и был назначен правителем некоторых владений.

Сообщаются ценные сведения о Шейбанае и его потомках. Шейбаниды играли важную роль в Улусе Джучи. Бахадур, сын Шейбан-хана и современник Менгу-Тимура (1266-1280) правил, кроме удела отца, расположенного между реками Урал и Тобол, также и Ак-

Ордой. Махмуд ибн Вали пишет, что Ак-Орда была также известна под названием Юз-Орда. Много сведений содержатся по истории взаимоотношений Улусов Джучи и Чагатая.

Здесь подробно излагается история правления Абу-л-Хайр-хана. Махмуд-хан и Ахмад-хан претендовали на верховную власть в Узбекском улусе. Махмуд ибн Вали приводит подробные сведения о непрерывной борьбе за власть и приводит подробную генеалогию этих улусных ханов. Махмуд-хан и Ахмад-хан сыновья Мухаммад-хана, сына Тимур-хана, сына Тимур-Кутлук-хана из потомков Тукай-Тимура сына Джучи. «Во времена правления Абу-л-Хайр-хана после смерти Мухаммад-хана сыновья последнего – Махмуд-хан, Ахмад-хан, Джувак-султан и Башлак-султан, стакнувшись, вступили в войну с Абу-л-Хайр-ханом. Потерпев поражение, они кочевали в тех краях, пока, некоторое время спустя, не взошли вновь на унаследованный престол» (л. 122б-123а).

Изложение истории Абу-л-Хайр-хана начинается с генеалогии Шейбанидов. Далее говорится, что Джумадук-хан, пользуясь несовершеннолетием наследника престола Абу-л-Хайр-хана, хитростью и различными уловками захватил власть в Улусе Шейбана. Махмуд ибн Вали называет казаками кочевые племена, отколовшиеся от Абу-л-Хайр-хана и откочевавшие вместе с Гирей-ханом и Джанибеком в Могулистан, а Западный Могулистан, где они поселились с позволения могулистанского хана Иса-Буги (1434-1462), называет Улусом узбек-казаков.

Описаны годы «казачества» Шейбани-хана, его набеги на Каратал и Орду Юнус-хана на берегу Сырдарьи. История Шейбанидов доведена до 'Абд ал-Мумина (1598-1599).

В 20-х годах XV в. в Улусе Шейбана правили несколько независимых ханов-Джумадук-хан, Махмуд-ходжи, независимый удел племени буркутов и улуса мангытов. Между ними всегда шла упорная и ожесточенная борьба. Махмуд ибн Вали сообщает, что после смерти Давлат-Шайх-оглана среди Шейбанидов усилилась борьба за власть, вследствие чего его малолетний сын Абу-л-Хайр-хан был лишен власти и в Улусе Шейбана ее захватил сперва Суфи, а затем его сын Джумадук-хан. Вот что пишет Махмуд ибн Вали. «Поскольку счастливый царевич (Абу-л-Хайр-хан) не достиг совершеннолетия, и восход его великолепной звезды был (еще) в отдалении (от власти) на несколько дней, из султанов Шейбанидов Джумадук-хан, сын Суфи-оглана, которого в книгах именуют Юмудуком, засучив руку узурпации (и) приложив руку коварства, затруднил дела наследника престола (Абу-л-Хайр-хана) и, таким путем, устроив сеть обмана (на его пути), овладел сердцем сородичей и (членов) кочевых племен (ашайир) и иных воинов. Абу-л-Хайр-хан, видя, что власть ушла из его рук, вместе с другими признал власть (Джумадук-хана) (л. 117а).

Мангытские кочевые феодалы играли большую роль в политической жизни Дешт-и Кипчака в конце XIV в. и на всем протяжении XV в. Один из таких мангытских феодалов, Едигей, в течение 15 лет (1396-1411) держал в своих руках всю власть в Улусе Джучи, а его сыновья правили отдельными ее областями и занимали высшие государственные посты при последующих ханах Джучидах.

Абу-л-Хайр-хана поддержала большая часть тюрко-монгольской кочевой знати Дешт-и Кипчака. Весной 1429 г. его провозгласили ханом. Махмуд ибн Вали говорит, что тогда его поддержало около 200 видных предводителей племен и родов. И тогда же Абу-л-

Хайр-хан объявил независимость своего государства от потомков Тука-Тимура, правивших тогда в Улусе Джучи (л. 118б).

В 1431-1432 г. был осуществлен большой поход узбеков на Хорезм. Тимуридский правитель Хорезма эмир Ибрахим и его войско не оказали сопротивления кочевым узбекам и последние без труда овладели хорезмской столицей Ургенчем. Махмуд ибн Вали пишет, Осадив Ургенч, Абу-л-Хайр-хан направил к эмиру Ибрахиму послов и потребовал сдачи города и подчинения страны, которая, по его словам, со времени Чингиз-хана принадлежала Джучи-хану и его потомкам. Знать и духовенство Хорезма заставили эмира Ибрахима принять условия, выдвинутые Абу-л-Хайр-ханом (л. 21б).

За спиной Абу-л-Хайр-хана активизировали свои действия сыновья Кичик Мухаммада: Махмуд-хан и Ахмад-хан, кочевавшие тогда в приаральских степях и владевшие Хаджи-тарханом (Астраханью). Они, объединившись, угрожали вторжением в Улус Абу-л-Хайр-хана. Узбеки ушли из Хорезма, и после подготовки Абу-л-Хайр-хан выступил против Ахмад-хана и Махмуд-хана. Махмуд ибн Вали пишет, что в союзе с ними были их отец Кичик Мухаммад и братья Джавак-султан и Башйак-султан, что свидетельствует о внушительной силе противников Абу-л-Хайр-хана. Сражение между ними произошло в местности Икри-губ, где с войском стояли Махмуд-хан и Ахмад-хан (л. 114б).

Абу-л-Хайр-хану в 30-40- годах XV в. пришлось вести упорную войну с Чингизидами. В 1446 г. против него выступил Мустафа-хан. Его улус находился на реках Ишиме и Атбасаре. В этой борьбе Мустафа-хан потерпел поражение и бежал. Однако позднее он завоевал Хорезм и правил там до 60-х годов XV века.

Абу-л-Хайр-хану не удалось сломить сопротивления отдельных султанов. Непобежденными остались сыновья Барака – Гирей и Джанибек, сын Хаджи Мухаммад-хана Ибак-хан и Бурке-султан, сын Йадгар-султана. Гирей и Джанибек унаследовали отцовскую власть в Ак-Орде (в Узбекском улусе). Источники ничего не говорят о них вплоть до второй половины 50-х годов XV века.

Махмуд ибн Вали так рассказывает о побеге Гирея и Джанибека от Абу-л-Хайра в 1455-56 г.: «Абу-л-Хайр-хан овладел всем Дешт-и Кипчаком. Султаны Джучиды были разгромлены, (и двое из них) Джанибек-хан и Гирей-хан бежали от него в Могулистан. Иса-Буга-хан принял их (беглецов) хорошо и отвел им край Джу (Чу) и Кузы-баши, которые составляют западную окраину Могулистана» (л.124а-124б).

В «Бахр ал-асрар» содержатся сведения, свидетельствующие о набегах на юрты калмыков и киргизов соплеменников Гирей-хана и Джанибека, обосновавшихся в Западном Могулистане. Согласно «Бахр ал-асрар», Абу-л-Хайр-хан в начале 50-х годов XV в. тщательно готовился к походу на Могулистан и собрал большое войско в районе Саурана и Сыгнака (л.124б, 126а). Махмуд ибн Вали пишет, что Абу-л-Хайр-хан в 1468-69 г. с большим войском выступил на Могулистан. В местности Ак-кишлак Абу-л-Хайр-хан скоропостижно умер, и поход был отменен (л. 133а).

Абу-л-Хайр-хан в результате обширных завоеваний установил свою власть над большой территорией, населенной как кочевым, так и оседлым населением. Границы его

государства простирались на севере до Туры, на юге - до Аральского моря и низовьев Сырдарьи, включая западную часть Хорезма. Восточная граница его проходила в Сауране, а на западе оно граничило с р. Яик (Урал) (л. 132б). Власть Абу-л-Хайр-хана унаследовал его второй сын, Шайх-Хайдар-хан. При нем все противники Абу-л-Хайр-хана объединились и повели активную борьбу против Шайх-Хайдара (л. 135а).

Махмуд ибн Вали сообщает. Шейбани-хан, Махмуд-султан, Суюнч-ходжа и другие султаны Шейбаниды, после того как выбрались из осажденной Ибак-ханом, Ахмад-ханом и предводителями мангытов Муса-мирзой и Ямгурчи Астрахани, долго скитались в окрестностях Сыгнака и Саурана и здесь объединились с Бурунч-огланом. Затем все вместе выступили против Гирей-хана и Джанибека. В Каратале они разгромили каравул моголов. Захваченные в плен моголы рассказали, что Юнус-хан оказывает поддержку упомянутым выше казахским султанам и сейчас находится на берегу Сырдарьи в местности Карату. Далее говорится, что Шейбани-хан и другие султаны после гибели Бурунч-оглана ушли в Туркестан, где их встретил тимуридский правитель Туркестана Мухаммад Мазид-тархан (л. 135б).

Потомки Тука-Тимура носили титул «хан оглы» (ханский сын). Употребление в персоязычном тексте этого тюркского словосочетания-титула имело особый, глубокий смысл. По мнению В.П. Юдина, «Термин этот (титул «хан оглы») был таксоном вполне определенного уровня в иерархической номенклатуре Чингизидов в Дешт-и Кипчаке. Условно его можно передать титулом «принц». Махмуд ибн Вали хотел этим подчеркнуть, что ни Тука-Тимур, ни его потомки, по решению Чингиза и курултаев, не имели в Дешт-и Кипчаке прав на достоинство хана. Сам Тука-Тимур назван в сочинении ханом задним числом – ханом он не был. «Бахр ал-асрар» – сочинение аштарханидской, т.е. в конечном счете, тукатимуридской историографии, что, возможно, и объясняет приписывание Тука-Тимуру того, чем в действительности он не обладал [10, 136].

«Бахр ал-асрар» содержит ценные сведения о представителях аштарханидской династии и их взаимоотношениях с казахами. Махмуд ибн Вали в главе «Повествование о восшествии на шахский престол хакана завоевателя мира и бесподобного победителя Баки-Мухаммад-хана. Ввод (им) войска в сторону Ташкента и Андижана и сражение с Кельди Мухаммад-султаном» пишет: «[Баки-Мухаммад] в понедельник 12 джумада тысяча двенадцатого года (17 ноября 1603 г.) в великолепной Бухаре вступил на престол управления государством.... Еще раз дошли до слуха государственных деятелей того хазрата известия о владычестве и возвышения, и о знаках усиления и укрепления власти величия Кельди-Мухаммад-султана, лицемерно причислявшего себя к потомкам Суйунч-ходжа-хана...

[Баки-Мухаммад-хан] повел войска из стольного града Самарканда в сторону Ташкента. Когда местность Айгир-Йар стала местом расположения славного войска [Баки-Мухаммад-хана], Кельди-Мухаммад-султан, зачинщик бунта тех пределов, с конным отрядом киргизов и казахов и других лицемеров, выступив со стороны своего владения, также приблизился к упомянутой местности, где произошла встреча двух войск ... Первый день султаны, эмиры другие государственные деятели хотели заняться приведением в порядок правил боя и сражения... На следующий день, в тот момент, когда войско прибежища победы, беспечно вынуд руки из подола страстной силы, не

предприняла мер предосторожности, неприятель, построившись в боевой порядок, совершил неожиданную атаку ...

Из-за сильного смятения деятели государства, пробудившись ото сна тщеславия и отрезвившись от опьянения беспечности, после того как как-то пытались отразить [набег неприятеля] и оказать сопротивление, поневоле повернув поводья из избранного пути, выбрали дорогу бегства. Казахское войско, подняв знамена разногласия, пустилось преследовать войска знака победы...Словом, казахское войско, вслед за ханом, звезды свиты, достигнув окрестности стольного града [Самарканда], подошло [к городу], чтобы захватить крепостные стены....

Однако Кельди-Мухаммад-султан с полным величием и степенностью достиг Чупан-Ата, являвшегося одним из селений стольного града [Самарканда] и приступил к построению войска и ополчения, чтобы осаждать крепость с построенными в боевой порядок войском. Хакан, властелин [Баки-Мухаммад-хан] не позволил себе [испытать] теснин осады и предварительно навстречу неприятеля послал Пирмухаммад-султана караулом . Утром следующего дня, в местности Кульбе с многочисленным войском преградил путь врагу. При первом же столкновении, прорвав ряды войска (джамиййат) того беспечного племени, уничтожил основу их стойкости, так что, мятежные подстрекатели, дрогнув, повернули поводья, поспешив в свои владения. Славные государственные деятели, пустились преследовать убегающих, умертвили многих из них и возвратились к августейшей ставке с богатой добычей» (л. 73а-73б).

Сочинение содержит ценные сведения о взаимоотношениях Имамкули-хана с казахскими правителями, в частности, с Хан-заде, сыном Келди-Мухаммад-султана, захватившего власть в Андижане, что побудило Имамкули-хана выступить в поход. «В это же время в чертог убежища мира поступили прошения и послания от жителей Андижана. [Они] сетовали на беззаконие и несправедливость правителя того района и просили повернуть узды искренности к слугам победы. [Прощения и послания] были доведены до высокого слуха хана через Йалангтуш-бия и Шукур-бия, пользующиеся доверием славного порога [дворца хана]. Таким образом, упомянутые прошения явились дополнением к уже намеченному намерению. Решение о походе в эту сторону было принято окончательно» (л.103б-104б).

Особый интерес вызывает раздел сочинения Махмуда ибн Вали «Повествование [о] поднятии пыли вражды и ссоры между казахскими султанами. Убийство Турсун-султана стараниями Ишим-султана из-за сильной интриги и разногласия [между ними]».

В 1626-1627 г. Ишим-султана выступил в поход на калмаков со своим улусом всеми ополчениями алакчинов и с некоторыми катаганскими султанами из племени Турсун-султана. В некоторых местностях Могулистана, внезапно натолкнувшись на кочевья калмаков, после страшных избиений и убийств, подверг их разграблению. «Однако Турсун-султан в виду того, что постоянно поджидал именно такого момента, после того как осведомился об истинном положении дел [Ишим-султана], отправив группу из числа своих близких в сопровождении покоряющих полков на ставку Ишим-султана, находившуюся в окрестностях Туркестана, приказал истребить и взять в плен [его семью] И все они, согласно приказу, приступив к выполнению возложенных [на них]

обязанностей, справились с эти важным делом. Так что жену и детей упомянутого [Ишим]-султана.... взяли в плен и привели в Ташкент» (л. 110а). Сам Турсун-султан, расположившись с войском в местности Саййид-Сугмак, подвластной Сайраму, стал поджидать Ишим-султана. В стычке с войском Ишим-хана ташкентское войско потерпело поражение и отступило к Ташкенту. В это же время эмиры Имамкули-хана воспользовались тем, что Турсун-султан был занят происками против Ишим-султана и находится в походе в районе Сайрама, захватили часть его владений [11, 248].

Махмуд ибн Вали пишет: «В это время Ишим-султан, также узнав, о расстройстве дел Турсун-султана, с намерением отомстить ему, из Сайрама прибыл в Ташкент... И все люди, поспешив в крепость [Ташкент], подвергли наказанию неустойчивого [Турсун-] султана за его грубое деяние. Ишим-султан отправил голову того недоброжелательного [султана] в чертог сведущего государя, руку сражения сделал союзником и знаком своего единодушия [с Имамкули-ханом].... [Имамкули-хан], по обычаю, вожжи правления Ташкента, Туркестана и других крепостей и местности того предела передал Ишим-султану» (л. 111а).

В сочинении описывается поход Имамкули-хана из Самарканда в Туркестан и Сыгнак «в связи с распознаванием запаха со стороны злосчастных племен казахов и исход важного дела тех пределов». Махмуд ибн Вали пишет: «[Имамкули-хан] с группой бдительных людей, поставив ногу в стремя счастья, отправился в отдаленные места Дешт-и Кипчака, чтобы искоренить молодое деревце надежды лицемерных [казахов]. Когда вслед за тем хищным племенем, форсированным маршем прошли сорок переходов, берега реки Талас и окрестности Мерки стали местом лагерного расположения шатров величия [хана]. Караулы войска знака победы, заметив в лесах группу всадников казахского войска, доложили святейшему слуху хазрата. Тот хазрат отправил в ту сторону группу бахадуров...

Воины, внезапно обрушившись на то беспутное племя, закаленным мечом выбили искры огня [бунта] из гумна жизни [казахов]. Убив около пятисот человек, остальных, взяв в плен, представили их святейшему взору [Имамкули-хана]. Когда [хан] соизволил узнать об обстоятельствах [неприятеля] путем устрашения и наказания, то стало известно, что все казахские султаны, остановились в пределах Йулдуза, в самом отдаленном районе вилайета Дешт-и Кипчак и готовятся просить прощение и извинения. По этой причине высокие помыслы того хазрата признали необходимым немедленно идти в те владения и разбить [племя], занимающееся волчьим разбоем...

Поэтому, еще раз выступив в путь и после прохождения многочисленных переходов, величественная и славная царская ставка возвысилась в том районе. Казахские султаны узнали о прибытии знамен, подобных сияющему солнцу, воочию увидели лицо несчастья в зеркале поступка...

Благодаря неизмеримой милости Аллаха, сегодня все мечты и желания того хазрата исполнены, и зеркало его безопасности полностью освобождены и очищены от пыли изьяна. [Территория] от берегов Мургаба до границ Каракорума и Келурана в длину, и от Сафа Урганча до гор Гура и Кандахара в ширину [стали] ареной чистокровного коня приказов и повелений царя» (л. 122а-123а).

Вызывает интерес сообщение Махмуда ибн Вали о влиянии некоторых эмиров в управлении государством. Так, например, «По словам знающих известно, что доходы знатного эмира [Йалангтуш] близки к размерам поступлений государственной казны. Величие и могущество этого высокочинного покорило сердца правителей мира так, что правители Индии, Кандагара и Хорасана, и также правители киргизов, калмаков и казахов, хаканы Кашгара и Тибета и другие каждый год присылали ему бадж и харадж в виде одеяний и посуды, и прочее, состоящее из денег и товаров, лошадей и верблюдов, пушнину, китайских шатров и драгоценных камней. Таким путем укрепляют основы дружбы и единства [с Йалангтуш эмиром]. Упомянутый эмир эти средства расходует на содержание исламского войска и на строительство медресе, ханака и мечетей» (л. 291а).

Сочинение содержит также интересные географические сведения, касающиеся истории Казахстана. Такие, например, как упоминания: (л. 130а) Отрар; (л. 156а-156б) Туркестан; (л. 189а) Сайрам; (л. 199б) Тараз; (л. 205а) Фараб; (л. 246б) Горы Испара; (л. 248а) Гора Илак; (л. 251а) Горы Туркестан; (л. 253аб) Китайские горы; (л. 256аб) горы Занг; (л. 71а) Река Илаки в Туркестане; (л. 72б-73а) Река Джейхун. Автор сочинения пишет: «Гора Илак – гора эта в Туркестане. Там есть рудники золота, серебра, но ныне они не разрабатываются». Один список шестого тома (четвертая часть и хатима) хранится в Англии в Британской библиотеке под № 575 (409 л.). Данная рукопись копия с автографа, сделанная Шах-Касимом специально для библиотеки Надр-Мухаммад-хана в Балхе.

Труд «'Аджа'иб ат-табакат» («Чудеса разрядов (земли)») составлен в правление аштарханида Надир-Мухаммад-хана (1051/1642-1055/1645). Автор сочинения - Саййид Мухаммад Тахир ибн Абу-л-Касим. Представитель феодальной верхушки Балха. В колофоне СПб списка автор именуется Маулана Ахунд Ходжа Мухаммад Тахир Балхи и характеризуется как «руководитель ученых и предводитель достойных людей».

«'Аджа'иб ат-табакат» - космографическое и географическое сочинение, содержащее разделы, посвященные истории пророков, астрологии. Состоит из предисловия и 7 частей (табака), некоторые части еще разделяются на главы (максад).

Часть первая – Сотворение мира, диковинки неба. Часть вторая – Свойства земли, деление населенной части мира на семь климатов, местности, лежащие вне 7 климатов к югу, характеристика 7 климатов, местности, лежащие вне 7 климатов к северу, географическое описание мира по странам и городам, в том числе рассказы о Туркестане, Кашгаре, о различных тюркских племенах, Хорезме, Фергане, Мавераннахре. Часть третья – О некоторых удивительных явлениях (прохождение луной знаков зодиака, значение вступления луны в каждый из знаков зодиака для судеб людей и т.д.). Часть четвертая – О некоторых диковинных науках (белая магия, фокусничество и криптография). Часть пятая – О некоторых удивительных вопросах, связанных с шариатом (разного рода вопросы, касающиеся поведения мусульман, и ответы на них согласно с нормами шариата). Часть шестая – пророки от Адама до Мухаммада, первые четыре халифа. Часть седьмая – Признаки наступления дня страшного суда; пришествие мессии – Махди; выступление народов Йаджудж и Маджудж и т.п.

Отдельные разделы сочинения заслуживают внимания. Это относится в первую очередь к наиболее крупной по объему и интересной по содержанию географической ее части, где дается географическое описание мира по странам.

Сочинение «Тарих-и Саййид Раким» («Хронограммы Саййид Ракима») известно и под другими названиями: «Тарих-и Раками» («Летопись Ракима»), «Тарих-и Саййид Шариф-Раким-и Самарканди», «Тарихча-йи Мир Саййид Раким» («Сокращенная летопись Мир Саййид Ракима»), «Тарих-и касира» («История, обильная датами»), «Тарих-наме-йи касира» («Историческая книга, обильная датами»), «Тарих-наме-йи Раким» («Историческая книга Ракима») [3, 131].

Данное сочинение является сокращенной редакцией основного труда. Приблизительная дата написания сочинения 1701-02 г. Автор основного труда – Мулла Шараф ад-Дин ‘Алам ибн Нур ад-Дин ахунд Мулла Фархад Самарканди. Автор настоящего сокращения - Амир Саййид Шариф Раким Самарканди.

В «Тарих-и Саййид Раким» излагаются в хронологическом порядке исторические события, происходившие в Средней Азии, Хорасане, Северном Афганистане начиная со времен Амира Тимура (1370-1405) до восшествия на престол ‘Абд ал-‘Азиз-хана в 1645 году.

В каждом разделе автор следует определенной схеме: подробная родословная хана и султана, приход к власти, перечисление важнейших политических событий, связанных с его правлением, изложение обстоятельства его смерти. Почти в каждом разделе приводятся имена государей, которые в его время правили в соседних странах, а также современных ему известных людей, писателей, духовных лиц. По утверждению Б.А. Ахмедова, «заклученный здесь ценный справочный материал окажет большую помощь исследователям в освещении социально-экономической, политической и культурной жизни народов, указанных выше стран в далеком прошлом» [3, 132].

В «Тарих-и Саййид Раким» содержится важные биографические сведения об известном ученом Са’д ад-Дине Мас’уд ибн ‘Умар ат-Тафтазани. Его работы по риторике, логике и теологии, упомянутые в сочинении, пользовались большой популярностью. Мирза Улугбек в «Тарих-и арба’ улус», описывая царствование восьмого хана Дешт-и Кипчака Джанибека, сына Узбек-хана, пишет: «Джанибек освободив Азербайджан, выполнив акт справедливости по отношению к народу Аллаха, подал пример достойным и совершенным мужам. Маулана Са’д ад-Дин Тафтазани в 756 году посвятил его великому имени книгу «Мухтасар-и талхис» [12, л. 123а].

Сочинение «Газкира-йи Муким-хани» («Мукимханово жизнеописание») посвящено истории Бухарского ханства, но в большей степени истории полунезависимого Балхского ханства со времени прихода к власти в 1601 году Аштарханидов до смерти Субханкули-хана 16 сентября 1702 года.

Автор труда - Мухаммад Йусуф, сын ходжи Бака, о его жизни почти ничего неизвестно. Состоял на службе при дворе Балхского хана в должности личного секретаря (мунши). К составлению своего труда Мухаммад Йусуф-мунши приступил после

восшествия на балхский престол Аштарханида Мухаммад Муким-хана (15 ноября 1697 г.) и закончил «Тазкира-йи Муким-хани» после 1704 года [3, 82].

«Тазкира-йи Муким-хани» состоит из введения и трех глав. Во введении кратко повествуется история Аланкувы - легендарной прародительницы тюрко-монгольских народов, Тумина-хана - предка Чингиз-хана, и история завоевания Чингиз-ханом Мавераннахра, Балха и Бадахшана. В первой главе кратко излагается политическая история Средней Азии при Шейбанидах. Во второй главе подробно и обстоятельно описывается политическая, отчасти социально-экономическая история, духовная и культурная жизнь Балха и Бухары до начала XVIII века. Третья глава посвящена описанию событий с 1702 по 1704 годы.

«Тазкира-йи Муким-хани» одно из ценнейших источников по истории Центральной Азии. В сочинении имеются сведения о политических взаимоотношениях Балха и Бухары с Индией, Ираном, Турцией, Кашгаром и другими странами. Помимо материалов о посольских связях, в нем помещены копии посланий Балхского хана 'Абд ал-Му'мина к турецкому султану Мураду III (1574-1595), послание правителя Индии Аурангзеба (1658-1706-07) к Субхан-кули-хану и т.д.

Значительный интерес представляет материал источника о хивинско-бухарских отношениях второй половины XVII века, в частности, сведения о систематических набегах Абу-л-Гази и его потомков Ануши и Ирнак-султана на Бухару и Самарканд. Эти отношения, начавшиеся грабительскими набегами, в конечном итоге привели к падению в Хорезме власти Шейбанидов и возвышению здесь с 1688 г. новой династии - династии Конгуратов во главе с Нийазом ишик-ага-баши.

Интересны сведения источника о тюркских племенах, проживавших в Балхе и его округах, а именно: арлат, конгурат, туркмен, алчин, катаган, сарай, калмак, кипчак, найман, курама и др. Сочинение было полностью переведено на русский язык А.А. Семеновым [13].

Следующее сочинение «Убайдаллах-наме» («Книга об Убайдаллахе») известно также под названием «Тарих-и Убайдаллах-хан» («История Убайдаллах-хана»). Время написания сочинения - 1716 году. Автор сочинения - Мир Мухаммад Амини Бухари родился в 1653 г., находился на ханской службе у Аштарханида Убайдаллах-хана (1702-1711), затем был отстранен от двора. Занимался изучением истории и по ходатайству Бекмухаммад-бия дадха был снова принят на службу к Убайдаллах-хану.

Труд разделен на введение, 80 небольших нумерованных глав и заключение, содержащее биографии десяти бухарских богословов, правоведов и судей, пяти поэтов [14]. В основной части сочинения излагается политическая история Бухарского ханства, начиная со времени восшествия на престол Убайдаллах-хана (17 октября 1702 г.) до дня его смерти (15 марта 1711 г.).

Конец XVI-начало XVII вв. было временем политического кризиса и борьбы за власть между различными представителями феодально-племенной кочевой узбекской знати. Имам-Кули-хану удалось установить более и менее твердую власть. При следующих Аштарханидах вновь вспыхнули феодальные междоусобия. При Убайдаллах-хане (1702-1711) Бухара

потеряла контроль над Балхом, Термезом, Хисар-и Шадманом и Шахрисабзом. Территория ханства заметно уменьшилась.

Данный труд был начат по приказу Убайдаллах-хана с целью прославления периода его правления, однако, «здесь проскальзывают и нотки осуждения, когда последние (хан и его окружение) совершали беззакония и тяжкие проступки, несовместимые с установлениями шариата». Особенностью труда Мухаммада Амини Бухари является то, что во всех описываемых им событиях автор «Убайдаллах-наме» выражает политическую точку зрения узбекской кочевой и полукочевой аристократии и выступает сторонником междоусобной борьбы [15, 19].

Сведения о казахах, содержащиеся в «Убайдаллах-наме», скудны и отрывочны, и, как правило, упомянуты в связи с политическими событиями, происходившими в Бухарском ханстве в начале XVIII в. Тем не менее, эти краткие сообщения проливают свет на некоторые стороны истории казахов указанного периода, а также на их взаимоотношения с Бухарским ханством. Первое упоминание о казахах относится к 1706 г., когда начались новые вторжения калмыков в Южный Казахстан. Эти события описываются Мир Мухаммад Амини Бухари в главе «О желании хана вновь совершить поход в Балх и сопротивлении эмиров, уговоривших хана отправиться вместо этого в Самарканд в связи с угрозой калмыцкого нашествия» (л.144а-145б), где говорится о тяжелых последствиях вторжения калмыков на территорию Старшего жуза.

Мир Мухаммад Амини Бухари сообщает: «Злополучные неверные калмыки, как муравьи и саранча, обчистивши хвосты и копыта своих коней, первым делом обрушились на племена и улусы казахского народа, предавши (все) потоку и разграблению, большая часть племен и родов казахского народа неверными грабителями...была взята в плен... казахи... из страха перед неисчислимым войском неверных калмыков покинули свой исконный юрт и положились на укрепления Ташкента» (л.144а – 144б).

К казахским султанам были отправлены гонцы для уточнения и подтверждения данных известий. Возникли серьезные опасения, что калмыки могут появиться и в Самарканде. В мае 1709 г. Убайдаллах-хан выступил походом в Самарканд. Тем временем от ходжей Ташкента пришло известие, что «злополучные, неверные калмыки, подобно разливавшемуся потоку, устремились на казахские аулы и, блеснув (страшною грозой) вернулись в свои становища» (л.147б). За своевременное известие о появлении калмыков в пределах Казахстана и Средней Азии Убайдаллах-хан отправил «казахским ханам и ташкентским... письма, халаты, надлежащей ценности и арабских лошадей» (л.147б-148а).

В начале XVIII века Ташкент и Туркестан с прилегающими к нему казахскими районами находились под властью Мухаммад Рахим-бий юза. Вот как об этом пишет автор «Убайдаллах-наме»: «В настоящее время племена казахов и каракалпаков, а также народ из племен, населяющих области Андижана, Ходжента, Ак-Кутала и Ташкента до пределов Сайрама и Туркестана, Улутау и Кичиктау, все дышат дружбою и послушанием к Мухаммад Рахим-бию, сыну Гази-бия юза, и не выходят из пределов того, что он признает за благо сделать» (л.206-21а).

«Убайдаллах-наме» содержит ценные сведения и по духовной культуре казахов. Связи казахов с ходжами и сеййидами Бухары были довольно устойчивыми. Об этом говорит тот факт, что переговоры между казахскими и бухарскими ханами велись при посредничестве 'Абд ар-Рахим ходже, «которого казахи признавали своим пиром и питали к нему полнейшее расположение».

Точная дата написания сочинения «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» («История Абу-л-Файз-хана») нам не известна. Автор сочинения - 'Абд ар-Рахман Даулат Тали' – был бухарским астрологом, жил при последнем Аштарханиде Абу-л-Файз-хане (1711-1747). Был приближенным лицом к сановнику Абу-л-Файз-хана 'Абдаллаху кошбеги и благодаря этому был хорошо осведомлен о государственных делах.

Труд начинается с изложения генеалогии Абу-л-Файз-хана и рассказа об убийстве Убайдаллах-хана (1711 г.) и обрывается на рассказе о событиях 1722 г. Изложение событий ведется в хронологическом порядке, по годам. Сочинение написано в обычном стиле придворной хроники с применением крайнего велеречия и необычайной витиеватости. При исследовании источника А.А.Семенов отметил, что у 'Абд ар-Рахмана Тали' «весьма сложный и крайне витиеватый стиль иногда сменяется лаконичными фразами почти протокольного характера. И эта невыдержанность стиля невольно заставляет предполагать, не есть ли это предварительная, черновая редакция его труда, в законченном виде не увидевшего свет» [16, 8].

Источник содержит ценный фактический материал о политическом и экономическом хаосе, воцарившемся в стране вследствие смут, волнений и мятежей удельных правителей Мийанкала, Самарканда, Карши, Шахрисабза, Термеза и других областей.

Нашествие калмыков послужило поводом к усилению междоусобной борьбы в Бухарском ханстве и политическому распаду государства Аштарханидов. В 1711 г. Убайдаллах-хан был свергнут и убит своими эмирами. Новый государь – Абу-л-Файз-хан (1711-1747) – не имел никакой реальной власти, она не только не распространялась за пределы Бухары, но даже в Бухаре эмиры не считались с ним. Все его правление проходило в бесконечных феодальных войнах. Саму личность хана среднеазиатские историографы характеризуют весьма отрицательно. Вот что пишет о нем Мухаммад Вафа Карминаги: «Кроме того, что у него отсутствовали здравый ум и способности, он был склонен к плотским вожделениям, стремился к обществу прекрасных юношей и девушек и не занимался ничем, кроме питья алого вина, приятного времяпрепровождения с юношами и музыкой. Государственные дела неизбежно пришли в расстройство, и законы шариата не выполнялись» [17, л. 16а-16б].

Из «Тарих-и Абу-л-Файз-хан» мы узнаем причины и подробности образования в 20-х гг. XVIII в. независимого от Бухары Самаркандского ханства во главе с Раджабханом (1722-1731), в военных походах которого участвовали и казахские султаны из Дешт-и Кипчака [18, л. 123б-159б].

В 20-х годах XVIII в. за первенствующее положение при хане с особым ожесточением боролись две влиятельные группировки – мангыты и кенегесы. По свидетельству бухарских историографов «во времена падишаха [Абу-л-Файз-хана] племя кенегес господствовало в Мавераннахре. Так Ибрагим-бий кенегес управлял Шахрисабзом,

Самаркандом, Мианкалем и был аталыком в Бухаре. В конце концов, между ним и ханом возникли разногласия. По приказу хана был убит Султан-кушбеги, его брат, вместе с пятьюстами почтенными кенегесами. По этой причине Ибрахим-бий в смятении покинул Бухару...» [19, л. 145б-146а].

Власть в Бухаре оказалась в руках мангытов, и Ибрахим-бий кенегес вынужден был удалиться в Шаршаузский вилайет, но смуты продолжались. Волнения и мятежи охватили огромные пространства богатейших областей Мавераннахра – Зеравшанскую долину и Шахрисабзский оазис. Вместо подставного хана мангытов – Абу-л-Файз-хана, Ибрахим-бий находит другого – Раджаб-султана, «который происходил из рода ургенчских царей», и с согласия правителей Мианкаля, возводит его на престол в Самарканде в 1722 г. (л. 123б-124б). Ибрахим-бий стал при нем верховным эмиром (“амир-ул-умара”).

Началась очередная полоса междоусобных войн. Применялись все средства – военная сила, подкупы, предательство, разорение городского и сельского населения, физическое уничтожение противника, запугивание, массовые убийства. В 1723 году Раджаб-хан предпринял поход против Бухары и потерпел поражение. На следующий год Раджаб-хан, собрав войско в количестве 30 000 человек, вновь произвел набег на Бухару. В 1724 году Раджаб-хан обратился за помощью к султанам казахских жузов, обещая им богатую добычу в завоеванных областях. С их помощью окружил Бухару и отдал приказ на её трехдневное разграбление. Летом 1725 г. в районе Вабкента между войсками Абу-л-Файз-хана и Раджаб-хана произошла решающая битва, кончившаяся поражением Раджаб-хана. Однако племена казахов-конгратов оставались в Мавераннахре и в течение семи лет опустошали области Самарканда, Бухары, Шахрисабза и Карши, дойдя до Гиссара и Куляба. Многие из казахов оседали на новых землях.

Данные аштарханидских источников позволяют точнее и полнее осветить родословные Шейбанидов и Аштарханидов. Письменные памятники содержат важные, а порой уникальные сведения о казахских ханах, в частности, о Турсун-Мухаммаде, правившем в Ташкенте в начале XVII в., о султани Абулай, правившем в Ахси и Андижане, деятельности Ишим-султана. Интересны данные аштарханидских источников о союзе казахов с каракалпаками и об их совместной борьбе за Туркестан, Сайрам, Ташкент, Ахсикент и Андижан в 1603-1605 гг.; о союзных отношениях казахов с киргизами против Аштарханидов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 382 с.

2 Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII-XIX вв. Астана: ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, 2006. 256 с.

3 Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Письменные памятники. Ташкент: Фан, 1985. 262 с.

4 Тулибаева Ж.М. «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» как исторический источник. Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. Алматы, 2003. № 4 (25). С. 80-89.

5 Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 2372. 533 л.

6 Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. Рукопись Британской библиотеки, Or. 1532.

7 Юдин В.П. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. (биобиблиографические обзоры). Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 240-250.

8 Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Академия наук СССР, 1950. 478 с.

9 Абу-л-Гази Бахадур-хан, Шаджара-и тюрк ва могул. Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-л-Гази, Хивинского хана, русский перевод и предисловие Г.С. Саблукова. Казань, 1906. 480 с.

10 Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата: Гылым, 1983. С. 106-165.

11 Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. 414 с.

12 Мирза Улугбек. Улус-и арба'-йи Чингизи. Рукопись Британской Библиотеки. № Add. 26190. 182 л.

13 Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А. Семенова. Ташкент: Фан, 1956. 260 с.

14 Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме. Перевод с таджикского с примечаниями члена-корреспондента Академии Наук Узбекской ССР профессора А.А. Семенова. Ташкент: Фан, 1957. 326 с.

15 Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве XVI - первой половине XIX века. Т. I, Ташкент: Фан, 1966. 380 с.

16 Абд ар-Рахман Таъле. История Абу-л-Фейз-хана. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А. Семенова. Ташкент: Фан, 1959. 242 с.

17 Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги. Тухфат ал-хани. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 16. л. 16а-16б.

18 'Абд ар-Рахман Даулат Тали'. Тарих-и Абу-л-Файз-хани. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 11. л. 123б-159б.

19 Зикр та'дад падишахан-и узбек («Перечисление узбекских царей»). Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 4468/III. л. 145б-146а.

REFERENCES

1 Yudin V.P. Tzentral'naya Aziya v XIV-XVIII vekah glazami vostokoveda. Almaty: *Dajk-Press*, **2001**. 382 s. (in Russ.).

2 Tulibayeva Zh.M. Persoyazychnye istochniki po istorii kazahov i Kazahstana XIII-XIX vv. Astana: *ENU im.L.N. Gumileva*, **2006**. 256 s. (in Russ.).

3 Ahmedov B.A. Istoriko-geograficheskaya literatura Srednej Azii XVI-XVIII vv. Pismennye pamyatniki. Tashkent: *Fan*, **1985**. 262 s. (in Russ.).

4 Tulibayeva Zh.M. “Bahr al-asrar fi manakib al-ahjar” kak istoricheskij istochnik. *Vestnik KazNU. Seriya Vostokovedeniya*. Almaty, **2003**. № 4 (25). S. 80-89. (in Russ.).

5 Mahmud ibn Vali. Bahr al-asrar fi manakib al-ahjar Rukopis Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 2372. 533 l. (in Persian).

6 Mahmud ibn Vali. Bahr al-asrar fi manakib al-ahjar. Rukopis Britanskoj biblioteki, Or. 1532. (in Persian).

7 Yudin V.P. Bahr al-asrar fi manakib al-ahjar. Pismennye istochniki po istorii i kulture Kazahstana i Tzentralnoj Azii v XIII-XVIII vv. (biobibliograficheskie obzory). Almaty: *Dajk-Press*, **2001**. S. 240-250. (in Russ.).

8 Grekov B.D., Yakubovskij A.Yu. Zolotaya Orda i ee padenie. *M.-L.: Akademiya nauk SSSR*, **1950**. 478 s. (in Russ.).

9 Abu-l-Gazi Bahadur-han, Shadzhara-i tyurk va mogul. Rodoslovnnoe drevo tyurkov. Sochinenie Abu-l-Gazi, Hivinskogo hana, russkij perevod i predislovie G.S. Sablukova. *Kazan*, **1906**. 480 s. (in Russ.).

10 Yudin V.P. Ordy: Belaya, Sinyaya, Seraya, Zolotaya. Kazahstan, Srednyaya i Tzentralnaya Aziya v XVI-XVIII vv. Alma-Ata: *Gylym*, **1983**. S. 106-165. (in Russ.).

11 Materialy po istorii Srednej i Tzentralnoj Azii X-XIX vv. Tashkent: *Fan*, **1988**. 414 s. (in Russ.).

12 Mirza Ulugbek. Ulus-i arba'-ji Chingizi. Rukopis Britanskoj Biblioteki. № Add. 26190. 182 l. (in Persian).

13 Muhammed Yusuf Munshi. Mukim-hanskaya istoriya. Perevod s tadzhikskogo, predislovie, primechaniya i ukazateli professora A.A. Semenova. Tashkent: *Fan*, **1956**. 260 s. (in Russ.).

14 Mir Muhammed Amin-i Buhari. Ubajdulla-name. Pervod s tadjhikskogo s primechaniyami chlena-korrespondenta Akademii Nauk Uzbekskoj SSR professora A.A. Semenova. Tashkent: *Fan*, **1957**. 326 s. (in Russ.).

15 Abduraimov M.A. Ocherki agrarnyh otnoshenij v Buharskom hanstve XVI - pervoj polovine XIX veka. T. I, Tashkent: *Fan*, **1966**. 380 s. (in Russ.).

16 Abd ar-Rahman Tale. Istoriya Abu-l-Fejz-hana. Pervod s tadjhikskogo, predislovie, primechaniya i ukazateli professora A.A. Semenova. Tashkent: *Fan*, **1959**. 242 s. (in Russ.).

17 Muhammad Vafa ibn Muhammad Zahir Karminagi. Tuhfat al-hani. Rukopis Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 16. l. 16a-16b. (in Persian).

18 ‘Abd ar-Rahman Daulat Tali. Tarih-i Abu-l-Fajz-hani. Rukopis Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 11. l. 123b-159b. (in Persian).

19 Zikr ta’dad padishahan-i uzbek. Rukopis’ Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 4468/III. l. 145b-146a. (in Persian).

Резюме

Ж. М. Төлебаева

(Сүлеймен Демирель атындағы университет)

АШТАРХАНИДТЕР ӘУЛЕТІН ДЕРЕКТЕРІНІҢ ІШІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ

Қазақстан тарихын зерттеу үшін өткен ғасырлардың аса бай жазба мұраларын шығармашылық тұрғыдан меңгеру өте маңызды болып табылады. Біздің тарихымызға қатысты бізге дейін жеткен жазба ескерткіштерінің ішінде парсы тілді деректер ерекше орын алады. Бұл зерттеудің мақсаты – Қазақстан тарихының түрлі аспектілері бойынша анағұрлым маңызды және толықтай деректер бере алатын аштарханидтер әулетінің парсы тілді жазба деректердің барлық кешендерін сыни тұрғыдан зерттеу және жүйелеу, айқындау, сонымен қатар жаңа деректерді ғылыми айналымға енгізу мен талдау, сыни тұрғыда іріктеу болып табылады.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы, парсы тілдес дерекнамалар, Шыңғыс әулетінің тарихы, Аштарханидтер әулетінің тарихы.

Summary

Zh. M. Tulibayeva

(Suleyman Demirel University)

THE HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE ASHTARKHANIDS SOURCES

Creative investigation of the rich written legacy of the past centuries has an important role in studying the history of Kazakhstan. Manuscripts in the Persian language have occupied a special place among other written sources related to Kazakhstan history. The purpose of this article is the identification and the systematic study of the entire complex of Ashtarkhanids's Persian manuscripts that contain important information regarding different aspects of history of Kazakhstan. Included is a critical selection of the new materials, their evaluation and their introduction into scientific literature.

Keywords: the History of Kazakhstan, Persian Language Sources, the History of Chingizids, the History of Ashtarkhanids.

Поступила 12.06.2013 г.